

Проснулся я как обычно в объятьях своих жен, сегодня меня вместо подушки использовала Анавиэль, Идгрод и Ли́ла. Кстати, в поход мы собрались идти чуть расширенным составом, кроме Тиры, Лидии и конечно Ионы, с нами напросились Ли́ла и Эльвиола. Солта тоже хотела пойти, но потом вспомнила что обещала Лирге помочь с какими-то делами и решила, что в этот раз пропустит приключения. Зи, Анавиэль и Серана утром должны будут вернуться в Коллегию, где потихонечку постигают магическую науку, а Лирга и Идгрод как обычно остаются на хозяйстве в Пещере.

Я достаточно быстро растолкал девочек, принимающих участие в нашем новом походе. Правда в процессе «расталкивания» мы чуть не увлеклись, а то вполне могли бы растянуть этот процесс на пару тройку часов и это при том, что с вечера мы тоже хорошо «по толкались». В общем, когда мы уже готовые к походу появились в форте, Иона уже успела нас заждать, и даже высказала свое «фи» за такую долгую побудку.

Но как бы там ни было, в путь мы все же выдвинулись. Когда я представлял Эсберну своих жен его лицо вытянулось, а один глаз начал дергаться. Но старый маг все же справился с собой и сейчас ехал на лошади, как и все мы, задумчиво глядя в даль. На лошадях мы довольно быстро продвигались по дороге, идущей вдоль реки по ее правому берегу. Пешком мы бы двигались значительно медленней, так что ничего удивительного, что к вечеру второго дня мы были уже недалеко от нужного места.

Само путешествие прошло без проблем, к вечеру первого дня, мы прошли мимо расположенной на другом берегу реки деревни Картвастен. Посещать ее мы не стали, хотя мост через реку был, но так как до заката было еще несколько часов — мы прошли мимо. Лагерь разбили примерно в пяти километрах от деревни на берегу реки. Девушки как обычно не захотели возвращаться в форт чтоб утром продолжить путь с того же места.

Вместо этого мы развели костер и устроили себе хороший отдых, даже Лирга с Идгрод и Солта из форта переместились к нам, ну точнее я их переместил. А потом и наши ученицы из Коллегии присоединились, в общем, собрались все мои жены, было весело, девушки голышом купались в реке. Даже Иона поддалась всеобщему настроению и присоединилась к купанию, правда раздеваться до гола не стала.

Эсберн принимать участие в этой вакханалии отказался и почти сразу ушел спать в свою

палатку, попросив разбудить его утром. Ну мы и не возражали, оргию на природе устраивать не стали, хотя и пошалили прилично. А вот в палатке девушки на меня надели по полной программе, пришлось отдуваться пол ночи удовлетворяя их желания. Представляю каково было Ионе слушать все эти стоны и крики из нашей палатки.

А утром отправив девушек обратно в форт, мы свернули лагерь и отправились дальше. Пришлось правда пообещать девушкам в следующий раз найти подходящее место и устроить семейный пикник не на одну ночь, а хотя бы на пару дней. Но это не раньше, чем мы разберемся с проблемами этого мира.

Вечером мы были уже в окрестностях Картспайра, в этот раз лагерь разбили в достаточно скрытом месте между скал, так что бы его не было видно. Эта местность буквально кишела изгоями, и как я помнил, рядом с храмом у них должен был быть крупный лагерь. В этот раз, ночь прошла спокойно — без оргий и шумовых эффектов, поэтому все хорошо выспались.

Лагерь изгоев мы нашли очень быстро, но устраивать геноцид мне не слишком хотелось, по крайней мере до тех пор, пока я не увидел, как ворожеи которых в лагере было несколько, не начали приносить в жертву людей. На моих глазах одна из ворожей, кривым ножом наподобие когтя, вскрыла грудную клетку мужчины и вынула оттуда еще бьющееся сердце. После чего возложила его на импровизированный алтарь-чашу и сожгла магическим пламенем. Так как у жертвы были связаны руки, он явно не был добровольцем, а когда я услышал жуткий вопль откуда-то из лагеря — понял, что это не последняя жертва.

Но дальше смотреть за тем, как людей приносят в жертву, я не стал. Появившись прямо перед ворожеями, я одним ударом клинка снес голову ближайшей из них, а в остальных ударила цепная молния, быстро перекидывающаяся с одной цели на другую. Тут же засвистели стрелы Тиры выкашивая бросившихся ко мне изгоев. Одна из ворожей успела укрыться от моей атаки за спинами своих рабов. То, что изгой в большинстве своем были рабами ворожей, было понятно, хотя бы по тому, что почти все мужчины в лагере были возрождены с помощью магии. В их груди были не сердца, а специально зачарованные части вереска. Я не был в курсе того, как это проделывают ворожеи, но то, что души таких воинов были полностью подчинены этим тварям, не вызывало сомнения.

Бойня продлилась недолго, а это была именно бойня, даже самые сильные из воинов ничего не

могли противопоставить моим девочкам, которые были и быстрее, и сильнее их. Ворожей были опасны, но я сразу же уничтожил почти всех, а одна что успела от меня сбежать нарвалась на Эсберна, и маг показал, что несмотря на старость — очень даже силен. Он буквально испепелил эту тварь, под конец отрубив ей голову.

Смерть последней из ворожей стала сигналом, после которого остальные изгои постарались отступить, но кто же им позволит. Я парализовал всех, кто остался, после чего поглотил души воинов с вырванным сердцем, а остальных оставил пока лежать на земле.

— Что будем делать с этими... эм... людьми? — спросила лучница, подойдя ко мне. — Там в лагере есть клетки с рабами, они в ужасном состоянии.

— Я бы перебил всю эту погань! — плюнул на землю старик. — Когда-то они были гордым народом Ричманов, но с тех пор, как они стали подчиняться Ворожеям, стали именно Изгоями. Они уже не люди, скорее куклы в руках пернатых тварей, когда-то бывших людьми.

Я осмотрел оставшихся в живых изгоев, большая часть из них была женщинами и девушками, хотя было и несколько мужчин, еще не прошедших ритуал усиления. Убивать беззащитных людей мне претило, но и оставлять их просто так было бы неправильно. Прикинув так и эдак, я начал одного за другим порабощать их души.

— Что ты делаешь? — Архивариус был шокирован тем, что я делаю. — Кто ты?

— Я мог бы просто убить их, — проговорил я, повернувшись в его сторону. — Но так от них будет гораздо больше пользы.

Эсберну такой подход не понравился:

— Лучше бы ты просто взял их в рабство, чем такое... — проворчал он. — Ты прям какой-то даэдра, хочешь переплюнуть Молаг Бала? Он не любит конкурентов.

— Ага, я с ним уже знаком, одна из моих жен была Дочерью Хладной гавани, — кивнул я Эсберну.

После этого разговор затих сам собой, я воспользовался своими возможностями дабы переправить своих рабов сначала в Форт Стражи Рассвета, а потом и в Пещеру, поручив девочкам присмотреть за ними.

Вход в храм мы нашли достаточно быстро, и, если честно ловушки там были очень примитивные. Добраться до входа в сам Храм Небесной Гавани труда не составило, а вот вход был запечатан и для его открытия нужна была кровь Довакина. Тира не сомневалась ни мгновенья полоснув кинжалом по ладони, ее кровь потекла на камень, который тут же засветился преобразуясь в печать. Я сразу же залечил рану на ладони свой жены, за что получил от девушки благодарный взгляд.

В образовавшейся проход, по всеобщему одобрению первой прошла именно Тира, а мы последовали за ней. Если честно, храм хоть и был очень большим, но особого впечатления не производил, все было заброшено и покрыто толстым слоем пыли. Единственным, в самом деле интересным местом, был большой барельеф, который назывался «Стена Алдуина».

— Удивительная сохранность! — возбужденно бормотал Эсберн рассматривая Стену. — Посмотрите, как хорошо сохранились даже самые мелкие детали. Тут запечатлены все этапы борьбы людей против драконов, вот видите — это момент, когда «Языки» с помощью Крика победили Алдуина. Вот тут отчетливо видно, что они использовали какой-то Крик для победы над драконом.

Старый маг был так увлечен, что почти не обращал внимание на то, что происходило вокруг. А тем временем мои девочки уже начали обследовать храм на предмет интересных вещей. Только Тира стояла рядом с Эсберном слушая его нервное бормотание.

Я подошел к данмерке сзади и обняв ее наклонил голову к ее острому, серому ушку:

— Как ты милая? — я говорил достаточно тихо чтобы не отвлекать старого мага от его рассуждений. — Чего загрустила?

Девушка прижалась к моей щеке, чуть потеревшись об него и так же тихо ответила:

— Мне ведь придется искать этот Крик, потом разбираться с Алдуином, и прочей гадостью что рвется в наш мир, — жена чуть передернула плечами. — Я не хочу, мне это не надо, я хочу просто быть рядом с тобой и сестрами, просто любить и быть любимой.

— Не переживай маленькая, и я, и остальные девочки тебя не оставим, — я поднял ладонь к ее лицу и ласково погладил по щеке. — Мы найдем этого Алдуина, оторвем ему хвост и вырвем рога, а потом заживем себе спокойно. А хочешь просто уйдем куда-нибудь в другой мир? Только Лидия наверно будет против, она любит этот мир, хотя родных у нее тут не осталось, но знакомые и друзья никуда не делись.

— Я все понимаю, — грустно ответила моя данмерочка, потом уже более бодро и агрессивно продолжила. — Я пойду до конца, я сделаю так чтоб никто больше не боялся смотреть в небо. Жаль, что я не могу переделать все этот мир с нуля, и все равно невинные будут где-то страдать.

— Тут бессильны даже Боги, — я тоже понимал, что изменить разумных невозможно. — Люди,

меры, да любые разумные, они всегда такие, только наша Пещера пока защищена от этого, да и то, потому что в ней пока очень мало кто живет.

Эсберн наконец-то прекратил свою лекцию по истории и обратился к нам:

— Думаю надо узнать у седобородых что за Крик использовали для победы над Алдуином, — высказал он уже очевидную нам мысль. — Думаю именно они должны знать этот Крик, или хотя бы слышать о нем.

— Да, — подтвердила его мысли Тира. — Мы с Ликом как раз про это и говорили.

Дальше мы не стали задерживаться в храме, тем более что девочки ничего интересного кроме голых стен тут не нашли. А вот Эсберн попросил оставить ему продуктов на несколько дней, он хотел остаться в храме еще на некоторое время.

— Хорошо, — согласился я. — Продуктов мы тебе оставим, но кроме того я поставлю тут портал в форт. Ты сможешь вернуться в любой момент, или Дельфина навестит тебя.

В конечном итоге, мы нашли место под портал, и я связал его с порталом в форте Стражи Рассвета. Бретонке я тоже сообщил о возможности побывать в храме, и она ею воспользовалась почти сразу. Ну а мы с Тирой, Лидией и Ионой направились к седобородым. Остальные девочки остались в форте, отправляться на гору, круглогодично покрытую снегом — им совсем не хотелось.